

Научная статья

УДК 330.362(73)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11207

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ США

Валерий Николаевич Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Россия,
minat.valera@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8787-4274

Аннотация. Исследуются ключевые вопросы, раскрывающие влияние этнокультурного разнообразия на экономику территориальных образований, отличающихся спецификой пространственной организации. Теоретико-методологической основой исследования послужили взаимосвязанные концепции теоретической экономики в области эволюционно-генетической, институциональной, пространственной и социокультурной концепций, а также положения новой экономической географии. Уровень исследования определен как мезоэкономический региональный. В качестве объектов исследования / эмпирического наблюдения выбраны трансграничные территории США с Мексикой и Канадой, характеризующиеся не только различной культурной дистанцией разнообразных, порой крайне поляризованных этносов, но и разнонаправленным влиянием последних на экономический рост и пространственное развитие данных территорий. Хронотоп исследования охватывает 1970—2020 гг. с прогнозом до 2030 г. Посредством использования методов и приемов статистико-экономического анализа и эконометрического регрессионного моделирования получены результаты, раскрывающие динамику, направленность и характер искомого влияния этнокультурного разнообразия на экономические процессы в пространстве-времени, выраженные через воздействие эффектов культурного разнообразия и пространственных эффектов. Выдвинутые автором гипотезы нашли полное теоретико-эмпирическое подтверждение по результатам исследования. Сделан вывод об объективном нарастании противоречий, способствующих как мезоэкономической регионализации в США в ближайшей перспективе, так и изменению социально-экономического генотипа трансграничных территорий, понимаемых в качестве наиболее подверженных влиянию этнокультурного разнообразия в пространстве-времени.

Ключевые слова: этнокультурное разнообразие, экономический рост, пространственное развитие, трансграничные территории США, эффект культурного разнообразия, пространственные эффекты, регионализация, социально-экономический генотип территории

Для цитирования: Минат В. Н. Влияние этнокультурного разнообразия на экономический рост и пространственное развитие трансграничных территорий США // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 55—67. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11207.

Original article

THE IMPACT OF ETHNO-CULTURAL DIVERSITY ON ECONOMIC GROWTH AND SPATIAL DEVELOPMENT OF US CROSS-BORDER TERRITORIES

Valeriy N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russia, minat.valera@yandex.ru, ORCID:
0000-0002-8787-4274

Abstract. The article examines the key issues that reveal the impact of ethno-cultural diversity on the economy of territorial entities that differ in the specifics of their spatial organization. The theoretical and methodological basis of the study was the interrelated concepts of theoretical economics in the field of evolutionary-genetic, institutional, spatial and socio-cultural concepts, as well as the provisions of the new economic geography. The level of research is defined as mesoeconomic regional. The cross-border territories of the United States with Mexico and Canada are chosen as objects of research/empirical observation, characterized not only by the different cultural distance

of diverse, sometimes extremely polarized, ethnic groups, but also by the multidirectional influence of the latter on the economic growth and spatial development of these territories. The chronotope of the study covers 1970—2020. With a forecast up to 2030. Through the use of methods and techniques of statistical and economic analysis and econometric regression modeling, results were obtained that reveal the dynamics, direction and nature of the desired influence of ethno-cultural diversity on economic processes in space-time, expressed through the impact of the effects of cultural diversity and spatial effects. The hypotheses put forward by the author have found full theoretical and empirical confirmation based on the results of the study. It is concluded that there is an objective increase in contradictions that contribute both to mesoeconomic regionalization in the United States in the short term and to a change in the socio-economic genotype of transboundary territories, understood as the most affected by ethno-cultural diversity in space-time.

Keywords: ethno-cultural diversity, economic growth, spatial development, US cross-border territories, cultural diversity effect, spatial effects, regionalization, socio-economic genotype of a territory

For citation: Minat VN. The impact of ethno-cultural diversity on economic growth and spatial development of US cross-border territories. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):55-67. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11207.

Введение

В последние десятилетия, отмеченные развитием и синтезом новых способов научного познания действительности, в экономико-теоретический анализ все чаще включаются факторы, отражающие влияние *этнических* и *культурных* особенностей на структурную и пространственную составляющие экономического роста и развития. При этом если категория *экономического роста* (ЭР) отражает количественное увеличение масштабов экономической деятельности, то категория «экономическое развитие» предполагает качественное изменение системы, приводящее не только к значительным структурным изменениям, но и к позитивному социальному эффекту. *Пространственное развитие* (ПР) в диалектическом содержании указанных понятий отражает цель, мотивацию, средства достижения, динамику экономических, социальных и иных показателей, исходя из критериев пространственно-временной неоднородности и неравномерности общественных явлений, тесно связанных с целостной социокультурной территорией. К таковым территориальным формам существования общества относятся как *регионы*, выступающие полем специфического взаимодействия сил природы и общества, так и *районы*, являющиеся продуктом объективной пространственной самоорганизации [19].

Этнокультурное и социокультурное единство и в то же время неоднородность/гетерогенность определяются сущностью самих категорий «этнос» и «нация»¹. В любом случае так называемый на-

циональный вопрос напрямую связан с *культурой*, в широком смысле — сферой созидания духовных и материальных предметов и условий для всестороннего, гармоничного и целостного развития человека². Более того, именно взаимообусловленное пространственно-временное эволюционирование этнокультурных процессов и общественных явлений в итоге формирует «такой социокультурный профиль нации, который облегчает создание одних результатов и затрудняет создание других» [7, с. 12]. Именно «облегчает» либо, напротив, «затрудняет», в любом случае влияет, но не детерминирует отмеченные выше ЭР и ПР ни во времени (где воздействие культуры на экономику отличается большей устойчивостью), ни в пространстве (где это влияние более изменчиво — дифференци-

купности разных этносов, проживающих на единой территории, отождествляемой с государственным образованием — state) — легитимизированный продукт социально-политического, экономического и институционального строительства.

²В таком аспекте культура представляет собой эволюционирующую систему специфических ценностей и общественных практик, характеризующих социальную среду и основанных на постоянном развитии социально-экономических отношений (создаваемых и функционирующих на основе реального труда и творчества, инноваций в технике, технологии, управлении и т. д.). Важно заметить, что культура в антагонистическом единстве не может рассматриваться без диалектического взаимопревращения (постоянного перехода) в ее отрицание — антикультуру, коротко определяемую в качестве деградации, разрушения и уничтожения всех элементов культуры как целостной материально-нравственной системы ценностей. Феномен и формы проявления антикультуры также базируются на научно-техническом прогрессе (НТП) и выступают неотъемлемой частью социальной эволюции и революционных изменений общества.

¹Если этнос представляет собой исторически и территориально (не всегда) обособленную общность людей, объединенных социально наследуемыми обычаями, традициями, менталитетом, языком и происхождением, то нация (понимаемая в качестве сово-

ровано, асимметрично и регионально мозаично). Следовательно, можно уверенно говорить не только непосредственно об этнокультурном разнообразии (ЭКР), но и о его влиянии (наряду с зависимостью), причем в пространственно-временной динамике, на количественные и качественные характеристики процесса воспроизводства на макро-, мезо- и микроуровне анализа.

Учитывая сложность общественного воспроизводства во всем его многообразии¹, а также колоссальную неравномерность территориального и структурного развития современной экономики, автор позволил себе сузить объектно-предметные рамки выявления и обоснования искомого влияния ЭКР до уникальных в известном смысле и чрезвычайно наглядных общностей. Для последних характерно яркое и неодинаковое/противоречивое проявление взаимодействия интересующих нас феноменов — этноса, культуры, экономики и территории.

В этом ключе «хорошим полигоном» для исследования полиэтничного государства с высокоразвитой, но крайне неоднородной структурой экономической системы, где национальный вопрос решается на демократической основе (под девизом *E Pluribus Unum* (лат.) — «единство из множества»), выступают Соединенные Штаты Америки². Региональное самосознание американцев имеет много аспектов, важнейшим из которых, на наш взгляд, выступает социально-экономический — ведущий в связке «экономика — культура»).

Не вызывает сомнений, что наиболее актуальный, острый и рельефный характер приобретает интересующее нас влияние ЭКР в пространстве так называемых трансграничных территорий (ТГТ) США:

- на юго-западе страны с Мексикой — «юго-западные трансграничные территории» — *Southwestern US Transboundary Territories* (ЮЗТ, *SWTT*)³;

- на северо-западе, севере и северо-востоке страны с Канадой, среди которых особо выделяется (на северо-восточном приатлантическом направлении) «трансграничный регион Восток» — *cross-border region East* (ТРВ, *CBRE*)⁴.

на юго-западе США относятся нынешние штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Техас, а также Невада, Юта, часть Вайоминга. Все указанные пространства (около миллиона квадратных миль) с расположенными в их пределах на данный момент социально-экономическими объектами и этнически неоднородным населением исторически стали частью Американской федерации по результатам войны США с Мексикой (1846—1848). Таким образом, наряду с иными проживающими в пределах ЮЗТ группами американских граждан и мигрантов, несмотря на прошедшее с 1848 г. время, значительная часть населения выступает носителями испаноязычной культурной традиции и относится к категории потомков людей с отвоеванной Соединенными Штатами территории Мексики [11]. В последние десятилетия в США перманентно активизируется политика отделения от Мексики так называемой «юго-западной пограничной линией» (*US southwestern border line*), препятствующей миграции в страну. Тем не менее, по результатам работ авторитетных специалистов [13], можно уверенно утверждать, что за последние полвека (с 1970 по 2020 г.) Мексика стала не просто источником национальной эмиграции («донором» миграции) в Соединенные Штаты (особенно в интересующие нас ТГТ), но и с 2011 г. — «гиперактивным транзитером» для многих народов латиноамериканских стран. Таким образом, в рассматриваемый период (с 1970-х гг.) в этнокультурном пространстве ЮЗТ наблюдается ситуация поляризации, когда примерно равными по уровню «влияния» выступают две субкультуры: англосаксонская и испаноязычная, причем с постепенным доминированием второй.

⁴Приатлантический Северо-Восток является ядром формирования всей страны, отличаясь от других территорий США не только рекордной исторической длительностью эволюции расселения «белого» и иного иммигрантского населения, но и мощностью экономического и культурного (с явным доминированием англосаксонской субкультуры) развития, распространившегося на Средний Запад, Юг и Запад. В качестве ТРВ «он охватывает Нью-Йорк, штаты американской Новой Англии: Вермонт, Нью-Хэмпшир, Мэн, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, — и канадские атлантические провинции: Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Остров Принца Эдуарда, Нью-Фаундленд, Лабрадор и Квебек, представляя собой международный торговый коридор, проходящий из Баффало (штат Нью-Йорк) в Атлантическую Канаду). Усилия северных штатов Новой Англии и восточных провинций Канады по улучшению трансграничного сотрудничества начали осуществляться еще в 1930-е гг. В США идея интеграции экономики региона в национальную экономику

¹В данном случае автор понимает под воспроизводством системно единый, генетически связанный и циклический процесс производства, потребления, обмена и распределения, рассматриваемый в непрерывном движении и возобновлении благ в увеличенных размерах в каждом последующем цикле — *расширенное воспроизводство*.

²Ученые различных областей знания отмечали важную роль национально-культурной составляющей, имеющей пространственный характер, в сферах политического и экономического федерализма Соединенных Штатов, поддерживаемого так называемыми «конституционными традициями».

³Исторически (историко-географически и историко-этнографически) к числу таких территорий

Указанные территории характеризуются, с одной стороны, полиэтничностью и высоким уровнем национальной поляризации (выделением двух ведущих этнических групп населения, доминирующих в регионе), а с другой — высоким уровнем экономической интеграции¹.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и обосновании возможного влияния ЭКР на ЭР и ПР историко-генетически различных ТГТ США в период 1970—2020 гг. и прогнозирование сохранения тенденций и характера этого влияния на перспективу до 2030 г.

Достижение поставленной цели в рамках проблемного подхода, носящего преимущественно экономико-теоретический, а также вспомогательный междисциплинарный характер, базируется на комплексном использовании элементов и систем моделирования.

Обзор литературы, конкретизация предмета исследования и выдвижение гипотез

Идея взаимообусловленности ЭКР и экономических процессов в историческом и пространственном контекстах не нова. Достаточно вспомнить труды не только классиков теоретической экономики (от А. Смита и Дж. С. Милля до К. Маркса), но и, например, Аристотеля. Однако в рамках от-

появилась в 1960-х гг. в связи со строительством системы межштатных автомагистралей. На уровне государственных и частных организаций, трансграничное сотрудничество поддерживается в рамках Конференции губернаторов Новой Англии (*Conference of the New England Governors*) и премьеров восточных канадских провинций (*Eastern Canadian Premiers*). Помимо организационно-институциональных связей регион демонстрирует значительные экономические и социально-культурные связи. Объединяющей идеей выступает концепция Атлантики — Международного северо-восточного экономического региона — *Atlantica: The International Northeast Economic Region (AINER)*» [10, с. 194].

¹Как известно, в пограничном пространстве Соединенных Штатов и сопредельных с ними государств — Канаде и Мексике — на основе институциональных и организационных связей на субнациональном уровне, развитой в той или иной степени экономической интеграции (основанной изначально на Соглашении о Североамериканской зоне свободной торговли — *NAFTA*, замененного с 1 июля 2020 г. Соглашением США — Мексика — Канада — *USMCA*) и определенной общности социально-культурных ценностей, характерных для приграничных сообществ и даже далеко простирающихся в глубь соседних стран, формируются *трансграничные регионы/территории*.

меченной выше пространственно-временной парадигмы на современном этапе эволюции экономических знаний, связанных с изучением экономики как сложной системы, необходимо опираться на теории, исключающие одностороннее и искаженное видение экономической реальности [5].

В этой связи методологическая база настоящего исследования опирается на богатый опыт целого ряда теорий и концепций теоретической экономики и связанных с ней научных направлений разных областей знания, совместно отвечающих содержательному изучению предмета в процессе развития экономики как сложной открытой в пространстве-времени системы [12]. В отмеченные парадигмальные рамки, учитывая иерархический уровень предмета исследования в качестве *мезоэкономического регионального*, по мнению автора, следует обязательно включить²:

- направления и теории эволюционно-генетических механизмов ЭР и общественного развития [6];
- теорию институционального развития [9], включая исследование неформальных институтов и институтов развития [20];
- концепцию социокультурной экономики и «эффекта колеи», *pathdependence problem* (совместно с теорией институционального развития Д. Норта) [7];
- теоретические основы [14] и модели [15] мезоэкономики развития;
- концепцию и модели ПР [17] и теории «социально-экономического генотипа» (СЭГ) территории [16].

Теоретический анализ показал тесную взаимосвязь ключевых положений указанных теорий для понимания объектно-предметной области нашего исследования. Не имея возможности подробно остановиться на всех особенностях и аспектах, раскрытых и обоснованных в рамках перечисленных концепций и теоретико-методологических направлений, отметим, что можно выделить ряд положений, конкретизирующих предмет исследования, одноименный с названием настоящей статьи.

Во-первых, Американская федерация, имеющая протяженные границы с такими же полиэтничными государствами — Мексикой и Канадой, обладает значительным разнообразием не только этнических групп, но и социально-демографических подгрупп внутри них, что недостаточно

²Представлены ссылки только на наиболее новые отечественные обобщающие исследования либо работы, характеризующие предмет настоящего исследования.

исследовано на мезоуровне¹. При этом, согласно современным положениям теории ПР, оптимизация размещения населения и производительных сил как целостных пространственно-временных объектов анализа и регулирования определяется (помимо прочего) *эффектом культурного разнообразия*, отражающим субъектное влияние комбинации этносов и их специфических культур (язык, традиции, менталитет и др.) на характер экономических отношений. Указанный эффект характеризуется как количественными (по ряду классификационных групповых признаков: от лингвистического, до цивилизационного), так и качественными (типологизацией и дистанцией/расстоянием) характеристиками на мезотерриториальном, региональном уровне.

Во-вторых, в пределах ТГТ США экономические процессы объясняются в значительной мере ЭКР, влияющим разнонаправленно на ЭР и ПР под дополнительным воздействием широко известных *пространственных эффектов* (локализации, концентрации, урбанизации). Более того, как негативное (издержки обращения, конфликтность, рентоориентированность, повышенная трансфертная и программная зависимость доходов бюджетов и внебюджетных фондов), так и позитивное (конкурентные преимущества, мобильность, этнические торговые связи, креативность и свобода деятельности) влияние ЭКР на экономику именно на уровне мезоэкономических территориальных систем находит широкое применение в мировой теории и практике. Наиболее этнически неоднородными и одновременно экономически открытыми инновациям и связям, без сомнения, выступают ТГТ США², поскольку

¹Как правило, ЭКР в Соединенных Штатах учитывается преимущественно на макроуровне при исследовании миграций, динамики структуры населения (переписи проводятся каждые 10 лет) и этнических конфликтов, а также на микроуровне — в сфере деятельности многонациональных предприятий (МНП) США.

²Так, согласно методологическим положениям проанализированных автором работ В. М. Полтеровича и А. А. Аузана (с соавт.), некоторые ТГТ США отличаются неоднозначным воздействием ЭКР на экономические процессы с течением исторического времени, зачастую снижая эффективность американских институтов, формируя систему так называемого догоняющего развития территорий. В то же время для других ТГТ страны характерны чрезвычайно благоприятные условия для влияния ЭКР, трансформирующего экономику по типу лидирующего развития за счет таких культурных факторов, как конкуренция, сотрудничество и солидарность с властью.

обладают всем набором свойств мезоэкономических систем³.

В-третьих, с точки зрения теории неформальных институтов и институтов пространственного развития, ЭКР, выраженное в богатстве ценностей, установок поведения и прочем, характеризуется как в целом стабильное в пространстве-времени при статическом анализе (позитивистском восприятии). При этом Д. Нортом отмечен «эффект колеи», объясняющий действием институционального развития (функционированием «хороших» либо «плохих» институтов) выбор траектории/«колеи», определяющей ЭР и ПР. Закрепляющим «выбранную колею» фактором, по мнению А. Аузана, выступает как раз культура. Однако в рамках эволюционно-генетического подхода и теории СЭГ, использующих мезоэкономические пространственные категории и институциональные особенности, ЭКР показывает изменчивость не только в структуре локализованных мозаичных территорий, но и в историческом времени, хронологически отражающем смену технологических, мирохозяйственных укладов, различную по периодичности экономическую цикличность. Иными словами, на наш взгляд, «эффект колеи» не носит характера абсолютного/универсального действия в пространстве-времени, а лишь избирательно влияет на ЭР и ПР. Так, в пространстве ТГТ США «колеи» развития Мексики и США (в ЮЗТ), Канады и США (в ТРВ) «сходятся» вместе,

³Для интересующих нас видов мезоэкономических систем «характерно: наличие в их составе самостоятельных объектов; отсутствие как императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами; наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (согласованного развития); отсутствие единого «центра управления»» [14, с. 8]. Применительно к большей части ТГТ США (полностью к мезорегиональным системам штатов ТРВ и к высокоразвитым мезоэкономикам Калифорнии и Техаса в составе ЮЗТ) можно говорить об *инновационной мезоэкономике*, понимаемой как целостная система с прямыми и обратными связями между частями, где: 1) каждая часть представляет собой относительно самостоятельную экономико-технологическую систему, которая стремится свои ресурсы вовлекать в инновационный оборот с целью удовлетворения потребностей и создания благоприятной инновационной среды; 2) обеспечивает вовлечение и эффективное функционирование региональных экономических ресурсов труда, сырья, орудий труда в условиях конкуренции и постоянного научно-технического прогресса; 3) для взаимодействия формируются и функционируют рыночно опосредованные связи с тенденцией к равновесию [15].

с выбором доминирующего «размера» некой иной, «новой колеи».

В-четвертых, если абстрагироваться от влияния иных факторов на ЭР и пространственное развитие ТГТ США, культурные различия (в том числе в языке, ментальности, ценностях и т. д.) могут либо тормозить, либо стимулировать экономику, путем фактического/неформального (но не юридического) «условного снятия» границы. Это выражается, соответственно, либо в повышении, либо, напротив, в снижении уровня трансакционных издержек и изменении структуры последних. Тем самым в зависимости от направления воздействия ЭКР на экономику ТГТ США возможны либо маргинализация и упадок человеческого потенциала, либо, наоборот, усиленное развитие той важнейшей части человеческого капитала, которую А. Аузан представляет в форме социального и культурного капитала. Этот фактор имеет едва ли не решающее значение в условиях начавшейся *экономической регионализации* как во всем мире, так и на геоэкономическом пространстве его современного (возможно, уходящего) лидера — Соединенных Штатов¹.

На основе очерченных теоретико-методологических установок автором выдвигаются следующие исследовательские гипотезы:

1. На мезоэкономическом уровне для обеих исследуемых ТГТ США эффекты от влияния ЭКР на ЭР и ПР будут проявляться по-разному (преимущественно положительно либо преимущественно отрицательно) в разные хронологические периоды в зависимости от направления и силы (измеренной, рассчитанной) действия эффекта культурного разнообразия, включенного в эконометрическую модель.

¹Также можно выделить аспект, выходящий за рамки настоящей работы, но имеющий важное значение. Целенаправленное, но при этом селективное/избирательное воздействие на формирование положительных эффектов от взаимосвязи ЭКР и экономической деятельности (региональная социальная политика, образование, инновационное развитие и т. д.) и нивелирование последствий негативного влияния этнической поляризации и «культурной турбулентности» на ТГТ США, несомненно, будет способствовать созданию «новой», адекватной современности модели развития этих территорий. В этом, с позиции теории развития пространственной экономики, концепции «полюсов роста» и связанных с ними агломерационных/пространственных эффектов, заключается комплексный подход к ПР ТГТ США — на границе как с Мексикой, так и с Канадой. Этот подход подразумевает снижение поляризации пространства и неравномерности экономического развития территорий.

2. Для ЮЗТ США предполагается заметное изменение характера и «силы» влияния неоднородного и поляризованного ЭКР на ЭР и ПР в исследуемый период с положительно-нейтрального до явно отрицательного.

3. Для ТРВ США представляется реальностью и перспективой сохранение положительного влияния эффекта культурного разнообразия, предполагающего значительное ЭКР, на ЭР и ПР за счет снижения трансакционных издержек и повышения конкурентных преимуществ, что может быть рассмотрено в качестве условной «прибыли» общества на его «культурный капитал».

Материалы, методы и модели

Статистической базой исследования является база данных переписи населения США и официальная экономическая статистика США, заимствованные из открытых источников. Первичные данные за 1970—2020 гг. публикуются как в разрезе отдельных штатов и входящих в их состав административно-территориальных единиц. Помимо использования статистической базы в разрезе интересующих нас пограничных с Мексикой и Канадой штатов страны информационным ресурсом выступают официальные данные по метрополитенским статистическим ареалам (МСА) США, выделенным в рамках исследуемых ТГТ².

Выбор методики и моделей осуществляется в зависимости от цели исследования. Поэтому из всего многообразия методологических и методических приемов автор выбрал те, которые позволяют количественно оценить как расчетными методами статистико-экономического анализа, так посредством эконометрического моделирования влияние ЭКР на определенные характеристики ТГТ США. Автор солидарен с мнением российских ученых [8; 18], что к таковым относятся: добавленная стоимость,

²Опираясь на более чем полувековой опыт официальной делимитации американских урбанизированных и субурбанизированных территорий в форме стандартных метрополитенских статистических ареалов (СМСА) — *Standard Metropolitan Statistical Area (SMSA)* с 1959 до 1982 г., а с 1983 г. метрополитенских статистических ареалов (МСА) — *Metropolitan Statistical Area*, условно соответствующих городским агломерациям, и консолидированных МСА (КМСА) — *Consolidated Metropolitan Statistical Area*, соответствующих конурбациям и мегарегионам. В настоящем исследовании автор использовал данные официальной американской статистики, охватывающие в целом (в пространстве ЮЗТ и ТРВ) 278 МСА.

темпы ЭР, показатели производительности региональных мезоэкономических систем, объемы инновационной деятельности в рамках региональных инновационных систем (РИС), структура формирования доходов и расходов бюджетов отдельных штатов.

Однако первоначально необходимо произвести расчеты, отражающие культурную дистанцию/расстояние (KS или $dist$) в пространстве-времени исследуемых территорий и проживающих в их пределах этнических групп, используя методику культурных измерений Б. Когута и Х. Сингха:

$$KS_{ij,t} = \frac{1}{n} \sum_{d=1}^n \frac{(I_i^d - I_j^d)^2}{V_t^d}, \quad (1)$$

где d — культурная характеристика; n — число культурных характеристик; i и j — территориальные образования в составе исследуемых ТГТ США (штат, МСА), для населения которых рассчитывается культурная дистанция в период времени t ; V — дисперсия культурной характеристики. Значение KS ближе к единице при наличии большого числа мелких культурных групп; чем меньше таких групп, тем индекс ближе к нулевому значению.

Количественная оценка ЭКР проводится с учетом значения KS в определенной промежуток хронологического времени и в рамках целостной территории при помощи расчета *индексов фракционализации и поляризации*¹.

Индекс фракционализации с учетом этнических различий между группами населения исследуемых территорий EF_{dist} [2] имеет вид

$$EF_{dist} = 1 - \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N s_i s_j r_{ij}, \quad (2)$$

где s_i и s_j — доля населения разных этнических групп в общей численности населения территории (штата, МСА); r_{ij} — мера близости/сходства этнических групп i и j . При максимальной степени различия групп, когда $r_{ij} = 0$ для $i \neq j$ и $r_{ij} = 1$ для $i = j$, $EF_{dist} = EF$. Значение EF_{dist} уменьшается при увеличении сходства рассматриваемых групп,

¹Как западные [1], так и российские [8] специалисты отмечают, что свойства показателей, характеризующих эффекты, ассоциируемые с каждым из указанных индексов, как правило, не совпадают. Опыт показывает, что положительные эффекты неоднородности/гетерогенности ассоциируются с индексом фракционализации населения, а социальной напряженности — с индексом поляризации. В нашем исследовании мы рассчитываем указанные индексы с учетом культурной дистанции между группами населения штатов и МСА в составе изучаемых ТГТ США.

EF_{dist} равен нулю при этническом единообразии (нет разделения на группы).

Как и в случае с расчетом индекса фракционализации, индекс поляризации с учетом культурной дистанции [4], конкретизированный при помощи масштабирующего коэффициента Д. Генга (K), равного 4 при константе (α), равной единице [3], имеет следующий вид:

$$EP_{dist} = D(4,1) = 4 \sum_{i=j} s_i^2 s_j d_{ij}, \quad (3)$$

где $D(4,1)$ — индекс поляризации Эстебана — Рея — $D(K, \alpha)$, в котором $K = 4$, $\alpha = 1$; d_{ij} — степень различия/расстояния между этническими группами i и j , который принимает значения от нуля до единицы, характеризуя увеличение указанного различия/расстояния. Максимальное значение EP_{dist} достигается при консолидации населения территории на две равные этнические группы с максимально возможными различиями.

Теперь, используя индексы, можно осуществить мезоэкономическое моделирование искомого влияния ЭКР на ЭР и ПР с учетом пространственных эффектов.

На основе неоклассической теории ЭР рассчитываются следующие модели:

а) модель бета-конвергенции Р. Барро и К. Салаи-Мартина:

$$\frac{1}{T} \ln \frac{Y_{T,ij}}{Y_{t,ij}} = \alpha + \beta \ln Y_{t,ij} + \gamma EF_{dist} Y_{t,ij} + \delta X_{t,ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (4)$$

$$\frac{1}{T} \ln \frac{Y_{T,ij}}{Y_{t,ij}} = \alpha + \beta \ln Y_{t,ij} + \gamma EP_{dist} Y_{t,ij} + \delta X_{t,ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (5)$$

где $\frac{1}{T} \ln \frac{Y_{T,ij}}{Y_{t,ij}}$ — логарифмы средних темпов роста валового регионального продукта (ВРП) на душу населения штата или МСА за период с t до T ; $Y_{T,ij}$ — ВРП на душу населения в реальном выражении в штате i или МСА j в начальный момент времени t ; $X_{t,ij}$ — факторы, характеризующие различия между штатами или МСА в своем влиянии на темпы роста ВРП; α , β , γ , δ — параметры модели (β — параметр, характеризующий бета-конвергенцию); ε_{ij} — средняя величина, характеризующая влияние пространственных эффектов;

б) модель совокупной факторной производительности (TFP) Р. Солоу, В. Истерли и Р. Левина:

$$\ln TFP_{jt} = \alpha + \beta EF_{dist,t}^T + X_j^T \varphi + \mu_t + \rho_j + u_{jt} + \varepsilon_j, \quad (6)$$

$$\ln TFP_{jt} = \alpha + \beta EP_{dist,t}^T + X_j^T \varphi + \mu_t + \rho_j + u_{jt} + \varepsilon_j, \quad (7)$$

где X_j^T — детерминанты совокупной факторной производительности¹; u_{jt} — величина эффекта урбанизации; ε_{ij} — средняя величина, отражающая воздействие других пространственных эффектов;

в) модель производственной функции знания З. Грилихеса, С. Шарлот, Р. Кресченци и А. Музолези:

$$Y_{jt} = F(R\&D_{it}, HK_{jt}, EF_{jt}, EF_{distjt}, X_{jt}, WR\&D_{jt}, WHK_{jt}), \quad (8)$$

$$Y_{jt} = F(R\&D_{it}, HK_{jt}, PF_{distjt}, X_{jt}, WR\&D_{jt}, WHK_{jt}), \quad (9)$$

где F — функция знания; Y_{jt} — количество зарегистрированных патентов в компаниях, зарегистрированных в j -м МСА за время t ; $R\&D_{it}$ — расходы на НИОКР в j -м МСА за время t ; HK_{jt} — совокупный показатель развития человеческого капитала, рассчитанный для j -го МСА за период времени t ; X_{jt} — детерминанты функции знания; $WR\&D_{it}$ и WHK_{jt} — расходы соответственно на НИОКР и человеческий капитал в j -м МСА за время t .

Еще одна модель, схожая в математической основе с моделью совокупной факторной производительности, но разработанная в рамках теории пространственной и городской экономики, — модель дифференциалов заработной платы и ренты Ж. Оттовиано, Ж. Пери и Д. Робака. Она включает две регрессии:

— заработной платы (w):

$$\ln w_{ij,t} = \alpha + \beta EF_{distij,t}^T + X_{ijt}^T \varphi + \mu_t + \rho_{ij} + u_{jt} + \varepsilon_{ij} \quad (10)$$

$$\ln w_{ij,t} = \alpha + \beta EP_{distij,t}^T + X_{ijt}^T \varphi + \mu_t + \rho_{ij} + u_{jt} + \varepsilon_{ij}; \quad (11)$$

— ренты (p):

$$\ln p_{ij,t} = \alpha + \beta EF_{distij,t}^T + X_{ijt}^T \varphi + \mu_t + \rho_{ij} + u_{jt} + \varepsilon_{ij}, \quad (12)$$

$$\ln p_{ij,t} = \alpha + \beta EP_{distij,t}^T + X_{ijt}^T \varphi + \mu_t + \rho_{ij} + u_{jt} + \varepsilon_{ij}. \quad (13)$$

¹ К означенным детерминантам относятся, например: 1) величина расходов на НИОКР в компаниях, функционирующих в пределах исследуемых МСА на душу населения, — в качестве показателя инновационной деятельности, 2) индекс бюджетных расходов в пределах анализируемых МСА — как переменная, отражающая результат бюджетной обеспеченности экономически активного населения, относящегося к различным этническим группам.

На основе обработки первичных статистических данных и результатов моделирования проведена итоговая оценка искомого влияния.

Результаты исследования и их обсуждение

Итоговые результаты средних оценок индексов, отражающих динамику ЭКР за исследуемый период, позволяют отметить разнонаправленность тенденций указанной динамики между ЮЗТ и ТРВ (табл. 1), зависимой прежде всего от величины индекса поляризации.

Указанный индекс имеет тенденцию к повышению в пространстве ЮЗТ. Следовательно, эмпирическим путем подтверждается, что нарастает влияние двух этнокультурных групп (как отмечено выше, испаноязычной и англосаксонской субкультур), что, исходя из опыта предыдущих исследований, считается отрицательным влиянием на экономику. В рамках ТРВ, где культурная дистанция между этносами и без того минимальна (нельзя выделить пару культурно различных этносов, объективно стремящихся к доминированию над остальными), поляризация постепенно снижается под воздействием эффекта «плавильного котла» разных народов, число групп и подгрупп которых только увеличивается (о чем свидетельствует увеличение значения индекса фракционализации). Арифметический расчет разности не только подтверждает развитие указанных тенденций за последние 50 лет (с 1970 по 2020 г.), но и позволяет прогнозировать продление выявленной закономерности в рамках ТГТ США на ближайшее десятилетие (до 2030 г.).

Итоговые результаты моделирования влияния ЭКР на ЭР и ПР ТГТ США, граничащих как с Мексикой, так и с Канадой, с использованием значения полученных индексов с учетом культурной дистанции (табл. 2) позволяют выявить следующие тенденции наблюдаемого в динамике за 1970—2020 гг. и прогнозируемого до 2030 г. искомого влияния, которые автор излагает тезисно.

Первая. По всем представленным моделям замечено усиление отрицательного (знак «минус») влияния значений поляризации ЭКР на ЭР и ПР ЮЗТ США и снижение аналогичного влияния в пространстве-времени ТРВ США. Вместе с тем рост значения индекса фракционализации, характеризующий усиление положительного влияния ЭКР на ЭР и ПР в пространственно-временном континууме обеих изучаемых ТГТ США, свидетельствует о формировании мезоэкономических систем с уникальным набором элементов национальных и региональных хозяйственных элементов и отношений.

Вторая. Как следует из результатов модели бета-конвергенции, ЭКР населения обеих ТГТ США в наименьшей степени влияет на ЭР, хотя, несомненно, весьма значимо по сравнению с «внутренними» субрегионами и штатами страны, где этническая фракционализация, а тем более поляризация населения не так ярко выражены в пространстве-времени. Это в значительной степени определено историко-генетической и миграционной составляющими ТГТ США, а также закрепленным законодательно экономическим соглашением.

Третья. Оценка эмпирической модели совокупной факторной производительности позволяет не только констатировать рост искомого влияния ЭКР на производительность труда и фондоотдачу (как за прошедший период, так и на перспективу), но и считать повышение этого влияния в целом положительным для обеих ТГТ США за 1970—2020 гг. Однако в перспективе до 2030 г. моделирование показывает, что рубеж положительного ассоциирования ПР с влиянием внешней и внутренней миграции для ЮЗТ является пройденным. Более того, увеличение испаноязычных субкультурных групп в американо-мексиканском пограничье формирует ситуацию «ловушек бедности», когда население, составляющее доминирующую демографическую общность, не имеет возможности быть занятым и не может покинуть регион в расчете на субсидии властей. Для ТРВ США, напротив, увеличивающиеся расходы на НИОКР и развитие

человеческого капитала (безусловно, имеющие место в ЮЗТ США, в особенности в Калифорнии и Техасе) по-прежнему выступают успешными детерминантами культурно более близкого американо-канадского сотрудничества в сфере повышения совокупной факторной производительности.

Четвертая. В экономике знания, формирующей основу наиболее развитых территориальных структур как ЮЗТВ, так и ТРВ, исходя из оценки регрессионной модели производственной функции знания, четко наблюдается дивергентное расхождение «колеи» ПР между исследуемыми ТГТ. При сохранении высокого уровня зависимости между переменными в целом положительная зависимость между влиянием ЭКР и ПР характерна в пространстве-времени для ТРВ, где на основе анализа переменных открытости экономики и функции знания (по типу функции Кобба — Дугласа) прослеживается возможность дальнейшего снижения транзакционных издержек и использования потенциала сравнительных преимуществ Северо-Востока как мирового центра инновационной экономики. Несмотря на расхождение путей ПР, показатели мезоэкономик ЮЗТ под воздействием эффекта культурного разнообразия остаются чрезвычайно высокими. Особую роль здесь играет Калифорния, являющаяся как на юге, так и на севере единым мегарегионом со знаниеемкой экономикой, представленной разнообразными группами международных мигрантов (классический пример — «Силиконовая долина»).

Таблица 1
Table 1

Выборка итоговых средних оценок индексов, отражающих динамику ЭКР в ТГТ США за 1970—2030 гг.*
A selection of final average scores of indices reflecting ECR dynamics in the US TGT for 1970—2030

Индексы с учетом культурной дистанции		ТГТ	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2030**
Фракционализации EF_{dist}		ЮЗТ	0,368	0,421	0,447	0,489	0,523	0,540	0,559
		ТРВ	0,434	0,485	0,471	0,524	0,587	0,548	0,532
Поляризации EP_{dist}		ЮЗТ	0,411	0,455	0,487	0,519	0,567	0,679	0,707
		ТРВ	0,188	0,235	0,201	0,170	0,184	0,164	0,129
Разность между 2020 и 1970 гг.	$EF_{dist 2020} - EF_{dist 1970}$	ЮЗТ	0,172						
		ТРВ	0,114						
	$EP_{dist 2020} - EP_{dist 1970}$	ЮЗТ	0,268						
		ТРВ	-0,024						
Разность между 2030 и 1970 гг.	$EF_{dist 2030} - EF_{dist 1970}$	ЮЗТ	0,191						
		ТРВ	0,098						
	$EP_{dist 2030} - EP_{dist 1970}$	ЮЗТ	0,296						
		ТРВ	-0,059						

* С целью экономии места в таблице опущены медианные, максимальные и минимальные показатели, стандартные отклонения и значения коэффициентов вариации.

** Прогноз при сохранении условий, используемых при расчете индексов.

Примечание: рассчитано автором по данным переписей населения США.

Таблица 2

Table 2

Итоговые результаты (средние значения) регрессионного моделирования влияния ЭКР на экономический рост и пространственное развитие ТГТ США в 1970—2030 гг.*
Final results (mean values) of regression modeling of the impact of the EFR on economic growth and spatial development of the US TGT in 1970—2030

ТГТ	Переменные	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2030**
<i>Модель бета-конвергенции (по штатам и МСА)</i>								
ЮЗТ	КП	2,397	3,362	5,527	6,551	8,135	9,168	10,337
	ИФ	0,193	0,329	0,472	0,512	0,667	0,704	0,875
	ИП	-0,230	-0,374	-0,496	-0,620	-0,747	-0,874	-1,116
ТРВ	КП	3,367	4,209	5,633	6,327	7,884	9,504	11,044
	ИФ	0,327	0,383	0,454	0,562	0,689	0,723	0,788
	ИП	-0,122	-0,130	-0,107	-0,087	-0,096	-0,075	-0,046
<i>Модель совокупной факторной производительности (по МСА)</i>								
ЮЗТ	КП	2,037	3,285	5,682	7,904	10,458	13,880	16,619
	ИФ	0,183	0,318	0,503	0,542	0,721	0,840	1,113
	ИП	-0,242	-0,393	-0,532	-0,626	-0,907	-1,256	-1,498
ТРВ	КП	2,683	3,721	5,719	8,372	11,281	14,137	16,944
	ИФ	0,382	0,458	0,587	0,713	0,847	1,062	1,235
	ИП	-0,147	-0,194	-0,171	-0,147	-0,160	-0,129	-0,086
<i>Модель производственной функции знания (по МСА)</i>								
ЮЗТ	КП	3,874	4,933	6,162	9,270	13,371	17,504	22,754
	ИФ	0,276	0,488	0,653	0,860	1,117	1,322	1,607
	ИП	-0,476	-0,657	-0,818	-0,963	-1,277	-1,502	-1,863
ТРВ	КП	5,146	6,375	8,538	10,809	15,962	19,256	24,488
	ИФ	0,431	0,715	0,987	1,252	1,459	1,685	2,379
	ИП	-0,279	-0,381	-0,347	-0,315	-0,293	-0,258	-0,216
<i>Модель дифференциалов заработной платы и ренты (по штатам и МСА)</i>								
ЮЗТ	КП	2,848	4,794	7,383	10,572	14,622	19,141	25,060
	ИФ	0,224	0,440	0,732	1,278	1,452	1,746	2,406
	ИП	-0,201	-0,567	-0,850	-0,972	-1,279	-1,673	-1,985
ТРВ	КП	3,057	5,256	8,893	12,739	16,419	20,039	25,467
	ИФ	0,331	0,529	0,996	1,488	1,632	1,827	2,514
	ИП	-0,218	-0,427	-0,387	-0,341	-0,303	-0,275	-0,228

* С целью экономии места в таблице: 1) опущены средние значения, стандартные отклонения и ошибки независимых факторных переменных, используемых в моделировании, а также коэффициенты при первых разностях; 2) значения в графе «Переменные» приведены к средним.

** Прогноз при сохранении условий, используемых в моделировании.

Обозначения: КП — контрольные переменные; индексы: ИФ — фракционализации, ИП — поляризации.

Примечание: рассчитано автором по данным официальной статистики США.

Пятая. Наиболее ярко разводит в пространстве-времени ЮЗТТ и ТРВ результат модели дифференциалов заработной платы и ренты, не только отражающий максимальное и наиболее активно нарастающее влияние (как положительное, так и отрицательное) ЭКР на ПР ТГТ США, но и демонстрирующий как объективное (рыночные отношения), так и субъективное (государственная политика) действие структурных факторов в про-

странстве-времени. Моделирование показателей структуры экономики и структуры занятости этнически и демографически неоднородного населения, отличающегося наибольшей плотностью в урбанизированных зонах, позволяет выявить искомое влияние ЭКР в качестве положительного лишь в случае высокой доли экономически активного и занятого населения в регионе. Такое положение в целом характерно только для ТРВ, обладающего

практически повсеместно высоким уровнем человеческого капитала, формирующего базу для получения «общественной прибыли» от его использования в экономике знаний. На большей части ЮЗТ сохраняются и доминируют «рентные отношения», формирующие пока еще достаточный уровень прибыли, исключающий стремление к изменению экстерналии потребления.

Заключение

Таким образом, полученные эмпирические результаты, обоснованные теоретически с позиций экономических и пространственных концепций, позволяют в соответствии с поставленной исследовательской целью говорить о подтверждении выдвинутых гипотез.

Первая гипотеза подтверждается полностью, так как эффекты от влияния ЭКР на ЭР и ПР исследуемых ТГТ США в пространстве-времени характеризуются развитием разнонаправленных тенденций искомого влияния. Именно в начале XXI в. под влиянием целого ряда макроэкономических факторов (они в данной статье не рассматриваются) на мезоэкономическом уровне произошли изменения регионального/районного масштаба, в которых активное участие объективно «приняли» эффекты этнокультурного разнообразия и пространственного развития. В зависимости от направления и силы (измеренной, рассчитанной эмпирически) действия указанных эффектов автор пришел к выводу о нарастании противоречий, способствующих как мезоэкономической регионализации ТГТ США в ближайшей перспективе, так и изменению СЭГ ЮЗТ и ТРВ под действием «культурной турбулентности».

Полное подтверждение *второй гипотезы* об изменении характера и «силы» влияния неоднородного и поляризованного ЭКР на ЭР и ПР с положительно-нейтрального до явно отрицательного в пространственно-временном континууме ЮЗТ формирует вывод о наметившемся «ослаблении» «американской колеи» по сравнению с «латиноамериканской колеей» развития. Первая постепенно доминирует именно посредством усиления поляризации в рамках ЭКР. Этот факт, отмеченный еще в 1980—90-х гг. в самих США следует сегодня считать эмпирически подтвержденным. Хотя, безусловно, говорить о необратимом социально-экономическом упадке (даже при нарастании проблем в области американского федерализма) калифорнийских и тexasских мегарегионов в сравнении с северо-восточными не представляется возможным.

Наконец, подтверждение *третьей из выдвинутых гипотез*, в рамках которой для ТРВ США представляется реальностью и перспективой сохранение положительного влияния эффекта культурного разнообразия (по индексу фракционализации с учетом культурной дистанции), ЭКР, на ЭР и ПР за счет снижения трансакционных издержек и повышения конкурентных преимуществ, что может быть рассмотрено в качестве условной «прибыли» общества на его «культурный капитал», также можно считать обоснованным. Результаты моделирования, учитывающие тенденции к некоторому усилению фракционализации ЭКР, но неуклонному снижению его поляризации, свидетельствуют об известном единстве «колеи развития» приатлантических провинций Канады и Северо-Востока США, прошедшей путь конвергентной эволюции в генетически близких условиях ПР.

Список источников

1. Esteban J., Ray D. Conflict and distribution // *Journal of Economic Theory*. 1999. Vol. 87, no. 2. P. 379—415. DOI: 10.1006/jeth.1999.2549.
2. Fearon J. Ethnic and cultural diversity by country // *Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8, no. 2. P. 195—222. DOI: 10.1023/A:1024419522867.
3. Geng D. Identifying the unique polarization index: A mean-preserving axiomatic approach // *Journal of Public Economic Theory*. 2012. Vol. 14, no. 5. P. 791—812. DOI: 10.1111/j.1467-9779.2012.01562.x.
4. Keefer P., Knack S. Polarization, politics and property rights: Links between inequality and growth // *Public Choice*. 2002. Vol. 111, no. 1—2. P. 127—154. DOI: 10.1023/A:1015168000336.
5. Krugman P. *Arguing with zombies: Economics, politics, and the fight for a better future*. New York: W. W. Norton and Company, 2020. 412 p.
6. Архипов А. Ю., Мартишин Е. М., Зотова Т. А. Эволюционно-генетические механизмы экономического роста и развития // *Journal of Institutional Studies*. 2020. Т. 12, № 2. С. 100—118. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.100-118.
7. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. 200 с.

8. Буфетова А. Н., Коломак Е. А. Национальная неоднородность в регионах России: оценка, изменение, влияние на экономическое развитие // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 120—142. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-120-142.
9. Веселов Д. А., Яркин А. М. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика // *Вопросы экономики*. 2022. № 1. С. 47—71. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-47-71.
10. Гавриленко Н. Н. Трансграничное сотрудничество субъектов федераций США и Канады (на примере трансграничного региона Восток) // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 3. С. 193—201.
11. Геевский И. А., Червонная С. А. Национальный вопрос в общественно-политической жизни США. М.: Наука, 1985. 273 с.
12. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. М.: Науч. б-ка, 2017. 320 с.
13. Косевич Е. Ю. Приграничные стены: безопасность или угроза для мексикано-американских отношений // *Латинская Америка*. 2019. № 6. С. 39—48. DOI: 10.31857/S0044748X0005098—6.
14. Мезоэкономика развития / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 808 с.
15. Минат В. Н. Моделирование пространственного развития трансграничных регионов США как социально-экономических систем мезоуровня // *Экономическая наука современной России*. 2022. № 3 (98). С. 83—96. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98)-83-96.
16. Мыслякова Ю. Г., Неклюдова Н. П. Теоретический подход к региональному развитию с учетом социально-экономического генотипа территории // *Журнал экономической теории*. 2021. Т. 18, № 1. С. 103—115. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-1.7.
17. Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17, № 2. С. 383—398. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12.
18. Несена М. В. Влияние культурного разнообразия регионов России на экономические показатели // *Общественные науки и современность*. 2015. № 5. С. 72—85.
19. Силин Я. П., Анимца Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // *Journal of New Economy*. 2020. Т. 21, № 1. С. 5—28. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-1.
20. Тамбовцев В. Л. Экономическая теория неформальных институтов. М.: Проспект, 2016. 176 с.

References

1. Esteban J, Ray D. Conflict and distribution. *Journal of Economic Theory*. 1999;(87-2):379-415. DOI: 10.1006/jeth.1999.2549.
2. Fearon J. Ethnic and cultural diversity by country. *Journal of Economic Growth*. 2003;(8-2):195-222. DOI: 10.1023/A:1024419522867.
3. Geng D. Identifying the unique polarization index: A mean-preserving axiomatic approach. *Journal of Public Economic Theory*. 2012;(14-5):791-812. DOI: 10.1111/j.1467-9779.2012.01562.x.
4. Keefer P, Knack S. Polarization, politics and property rights: Links between inequality and growth. *Public Choice*. 2002;(111-1-2):127-154. DOI: 10.1023/A:1015168000336.
5. Krugman P. *Arguing with zombies: Economics, politics, and the fight for a better future*. New York: WW Norton and Company; 2020. 412 p.
6. Arkhipov AYu, Martishin EM, Zotova TA. Evolutionary genetic mechanisms of economic growth and development. *Journal of Institutional Studies*. 2020;(12-2):100-118. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.100-118. (In Russ.).
7. Auzan AA, Nikishina EN. *Sociocultural economics: how culture affects the economy, and how the economy influences culture*. Moscow: Moscow Lomonosov State University; 2021. 200 p. (In Russ.).
8. Bufetova AN, Kolomak EA. National heterogeneity in the regions of Russia: assessment, change, impact on economic development. *Questions of Economics*. 2021;(1):120-142. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-120-142. (In Russ.).
9. Veselov DA, Yarkin AM. Institutional changes, inequality and long-term economic development: theory and empiricism. *Questions of Economics*. 2022;(1):47-71. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-47-71. (In Russ.).
10. Gavrilenco NN. Cross-border cooperation between the subjects of the federations of the USA and Canada (on the example of the transboundary region East). *Problems of modern science and education*. 2016;(3):193-201. (In Russ.).

11. Geevsky IA, Chervonnaya SA. National issue in the public and political life of the USA. Moscow: Nauka; 1985. 273 p. (In Russ.).
12. Kleiner GB, Rybachuk MA. Systemic balance of the economy. Moscow: Scientific Library; 2017. 320 p. (In Russ.).
13. Kosevich EYu. Border Walls: Security or a Threat to Mexican-American Relations. *Latin America*. 2019;(6):39-48. DOI: 10.31857/S0044748X0005098-6. (In Russ.).
14. Kleiner GB (ed.). Meso-economics of development. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; 2011. 808 p. (In Russ.).
15. Minat VN. Modeling the spatial development of cross-border regions of the United States as socio-economic systems of the mesolevel. *Economic science of modern Russia*. 2022;(3(98)):83-96. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98)-83-96. (In Russ.).
16. Myslyakova YuG, Neklyudova NP. Theoretical approach to regional development taking into account the socio-economic genotype of the territory. *Journal of Economic Theory*. 2021;(18-1):103-115. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-1.7. (In Russ.).
17. Naumov IV, Sedelnikov VM, Averina LM. Evolution of theories of spatial development: fundamental features and modern research problems. *Journal of Economic Theory*. 2020;(17-2):383-398. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12. (In Russ.).
18. Nesena MV. Influence of cultural diversity of Russian regions on economic indicators. *Social sciences and modernity*. 2015;(5):72-85. (In Russ.).
19. Silin YaP, Animitsa EG. Evolution of the regional economy paradigm. *Journal of New Economy*. 2020;(21-1):5-28. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-1. (In Russ.).
20. Tambovtsev VL. Economic theory of informal institutions. Moscow: Prospekt; 2016. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Минат — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента.

Information about the author

Valeriy N. Minat — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 31.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 31.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.